

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 8-УД22-8СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

4 августа 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Колышницына А.С., Дубовика Н.П.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Бурнышева Э.Н. на приговор Ярославского областного суда от 5 августа 2021 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 года, в соответствии с которыми

Бурнышев Эдуард Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 1) 17 мая 1995 г. Ярославским областным судом (с последующими изменениями) по п. «б», «в» ч. 2 ст. 146, п. «а» ч. 2 ст. 102, ст. 40 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;
- 2) 29 сентября 1997 г. Рыбинским городским судом по п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ст. 40 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобожден 23 ноября 2006 г.

условно-досрочно на 2 года 8 месяцев 24 дня;

3) 26 февраля 2008 г. Кировским районным судом г. Ярославля по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 70 УК РФ - к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобожден 18 декабря 2012 г. по отбытии срока наказания;

4) 21 декабря 2018 г. Дзержинским районным судом г. Ярославля по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобожден 19 апреля 2019 г. по отбытии срока наказания, осужден:

- по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, на основании ч. 6 ст. 53 УК РФ, без ограничения свободы;
- по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ (за преступление в отношении Л [REDACTED] к 1 году 3 месяцам лишения свободы;
- по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ (за преступление в отношении К [REDACTED] к 1 году 3 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Бурнышеву Э.Н. 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 года приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление адвоката Кинареева А.С., осужденного Бурнышева Э.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, просивших об отмене приговора и апелляционного определения с передачей делана новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Широковой А.А. о необоснованности кассационной жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Бурнышев признан виновным и осужден за умышленное причинение Л [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, с применением предмета используемого в качестве оружия, за убийство Л [REDACTED] совершенное общеопасным способом, а также за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб, совершенное путем поджога.

Преступления совершены 1 марта 2020 г. в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Бурнышев оспаривает квалификацию своих действий, считая, что установленные вердиктом обстоятельства,

свидетельствуют только о поджоге им вещей в квартире и являются недостаточными для вывода об умысле на убийство, ссылаясь также на то, что потерпевшая Л. ■■■■■ находилась в сознании и видела его действия по поджогу, могла двигаться и выходы из квартиры, расположенной на первом этаже, не были перекрыты, смерть потерпевшей наступила не в результате действия огня, а вследствие отравления угарным газом.

По делу поступили возражения государственного обвинителя Смирновой Е.В., в которых указывается на необоснованность жалобы.

Проверив материалы дела по доводам кассационной жалобы, а также в полном объеме на основании ч.1 ст. 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу положений статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона. С учетом положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определяются статьей 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ. Такие же требования предъявляются к прениям сторон, которые проводятся в соответствии со статьями 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей, содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Поскольку обеспечение соблюдения сторонами процедуры судебного следствия и прений сторон возложено на председательствующего, он должен руководствоваться требованиями закона о проведении судебного следствия и прений лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. С учетом этого, а также положений статьи 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения.

Между тем в нарушение указанных требований, а также вопреки презумпции невиновности, в ходе судебного следствия (т.10 л.д. 40,42,45,48,53,118,140,148) и прений сторон (т.10 л.д. 196,197,198,200,201,202,203), государственный обвинитель неоднократно обращался к обстоятельствам изнасилования, якобы совершенного Бурнышевым, ссылаясь на показания свидетелей по данному вопросу, в то время как он в таком преступлении не обвинялся, в связи с чем исследованные доказательства в указанной части являлись неотносимыми к предмету судебного разбирательства, а председательствующий в указанных случаях на выступление государственного обвинителя не реагировал, не обеспечил соблюдение требований об исследовании только относимых доказательств и в своем напутственном слове также не разъяснил присяжным заседателям необходимость игнорировать услышанные ими сведения.

Кроме того применительно к вопросу исследования данных о личности подсудимого закон (ч.8 ст.335 УПК РФ) допускает их исследование с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. При этом запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Следовательно, указанный запрет распространяется и на иные факты, выходящие за пределы обвинения, которые могут сформировать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого.

В рассматриваемом случае для установления мотива преступления не требовалось исследования доказательств, связанных с предполагаемым изнасилованием, поскольку согласно предъявленному обвинению причиной неприязни как мотива преступления явилась ссора в квартире потерпевшей 1 марта 2020 года (т.9 л.д.5), в связи с чем предшествующие этому конфликту события не относились к обстоятельствам, предусмотренным ст.73 УПК РФ и, следовательно, их исследование противоречило ст.252, 334,335 УПК РФ.

Доведение до присяжных заседателей указанной информации, характеризующей подсудимого как «насильника», противоречило закону и было способно сформировать у присяжных заседателей предубеждение к его личности.

Кроме того в ходе судебного следствия и выступая перед присяжными заседателями в прениях государственный обвинитель вопреки требованиям ст.334, 335 и 336 УПК РФ использовал в своей речи юридические и специальные

медицинские термины («прямой и косвенный умысел» (т.10 л.д.212), основания квалификации по ст.112 УК РФ (т.10 л.д.182), «синдром Белоглазова» (т.10 л.д. 209), разъяснял процессуальные вопросы (о необязательном участии понятых в следственных действиях в случае проведения видеосъемки (т.10 л.д.221).

В указанных случаях председательствующий также не останавливал государственного обвинителя и не давал присяжным заседателям необходимых разъяснений.

По итогам судебного следствия и прений сторон председательствующим был сформирован вопросный лист, в который были включены вопросы об обстоятельствах юридического характера: о причинении легкого, среднего, тяжкого вреда здоровью, о причинение ущерба наследнице погибшей, в то время как присяжные заседатели в соответствии со ст.334 УПК РФ не должны разрешать вопросы правового характера (о степени тяжести вреда здоровью и о вытекающем из деликтного обязательства праве наследника на возмещение ущерба).

В соответствии с частью 5 статьи 339 УПК РФ не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Согласно ч.1 ст.338 УПК РФ вопросы формулируются судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон и, следовательно, с соблюдением требований ст.252 УПК РФ.

Между тем в вопросный лист не был включен вопрос о наличии у осужденного намерения лишить жизни потерпевшую при поджоге вещей в ее квартире, что лишило обвиняемого права доказать в суде присяжных заседателей свою невиновность в инкриминируемом ему убийстве.

При этом намерение (цель) лишения жизни относится к фактическим обстоятельствам дела и в соответствии со ст.334 УПК РФ ее установление входит в компетенцию присяжных заседателей, а не председательствующего судьи.

В рамках рассмотрения настоящего дела постановка такого вопроса была необходимой, поскольку Бурнышеву вменялось убийство с прямым умыслом, а осужденный данное обстоятельство оспаривал.

Отсутствие в вопросном листе данного вопроса указывает на то, что вердикт по своему содержанию не отвечает требованиям, предусмотренным ст.252 УПК РФ.

Совокупность указанных процессуальных нарушений свидетельствует о том, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на ответы присяжных заседателей, то есть на исход дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В связи с изложенным Судебная коллегия усматривает основания для отмены приговора и апелляционного определения с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, как об этом просили осужденный и его защитник в судебном заседании суда кассационной инстанции.

При этом Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о том, что вердиктом установлено отсутствие у осужденного цели на лишение жизни при поджоге квартиры, поскольку такой вопрос перед присяжными заседателями, как уже было сказано, не ставился, в связи с чем не имеется оснований для переквалификации действий осужденного с ч.2 ст.105 на ч.2 ст.167 или ч.1 ст.109 УК РФ.

Признание незаконным указанного вердикта, вынесенного по вопросам, сформулированным с нарушением ч.1 ст.338 УПК РФ, не свидетельствует о принятии решения Судебной коллегией по основаниям, ухудшающим положение осужденного.

В связи с отменой приговора и апелляционного определения Судебная коллегия при разрешении вопроса о мере пресечения принимает во внимание сведения, характеризующие личность обвиняемого, состояние его здоровья, отсутствие у него постоянного места жительства, а также то, что Бурнышев ранее судим за тяжкие и особо тяжкие преступления, обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки. В связи с изложенным Судебная коллегия приходит к выводу о невозможности избрания иной меры пресечения, кроме связанной с изоляцией от общества, и в соответствии со ст. ст. 97, 108, 255 УПК РФ полагает необходимым избрать Бурнышеву меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ярославского областного суда от 5 августа 2021 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 года в отношении Бурнышева Эдуарда Николаевича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в Ярославский областной суд с участием присяжных заседателей иным составом.

Избрать Бурнышеву Эдуарду Николаевичу меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, до 4 октября 2022 года.

Председательствующий

Судьи